

Оригинальная статья / Original article

Гуманистический капитализм. Манипуляция смыслами

© Е.В. АВДЕЕНКО

Авдеенко Евгения Викторовна, Воронежский государственный технический университет (Воронеж, Россия), jjaaanc@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5224-3149

Рассмотрены особенности современного общественного строя, который называют по-разному: новый капитализм, посткапитализм, гуманистический капитализм. Обсуждены тенденции гуманизации и гуманитаризации общества, их последствия. В центре внимания вопрос о том, каким образом и по каким причинам изменяются аксиологические доминанты современного общества. Манипуляция смыслами выступает как средство преодоления экзистенциальной пустоты. Жизнедеятельность человека в капиталистической парадигме привела к отчуждению труда, которое имеет своим следствием ощущение бессмысленности бытия. Капиталистическое расслоение общества создало условия для тотального овладения благами определенной социальной прослойкой. Разрыв в благосостоянии разных групп населения вызвал ощущение экзистенциальной пустоты как в высших, так и в низших социальных стратах. Безграничность овладения благами, с одной стороны, делает его бессмысленным для обладателя, с другой – делает бессмысленной активность эксплуатируемой прослойки по овладению благами. Это привело к стремлению элит трансформировать систему собственного потребления и создать новые смыслы жизнедеятельности и труда для рабочей прослойки. Возрастающая гуманизация и гуманитаризация современного общества позволила обрести новый смысл – развитие, которое как ценность и цель жизнедеятельности обывателя стало находкой современной теории и практики манипуляции. Вместо конкретных достижимых целей (определенный уровень карьерного/финансового благополучия, признание, власть, независимость) развитие может, а теперь и должно продолжаться бесконечно, его трудно оценить в критериях результата, так как это процесс.

Ключевые слова: капитализм, манипуляция, социальные трансформации, общество, информационное общество, гуманизм, образование, потребление

Цитирование: Авдеенко Е.В. (2024) Гуманистический капитализм. Манипуляция смыслами // Общественные науки и современность. № 4. С. 94–103. DOI: 10.31857/S0869049924040072, EDN: ZGWHTJ

Humanistic Capitalism. Manipulation of Meanings

© E.V. AVDEENKO

Evgeniya V. Avdeenko, Voronezh State Technical University (Voronezh, Russia), jjane@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-5224-3149

Abstract. The features of the modern social system, which has several names (new capitalism, post-capitalism, humanistic capitalism) are examined. The tendencies of humanization and humanitarization of society, their consequences are discussed. The focus is on the question of how and for what reasons the axiological dominants of modern society change. Manipulation of meanings acts as a means of overcoming existential emptiness. Human life in the capitalist paradigm has led to the alienation of labor, which has as its consequence a feeling of meaningless existence. Capitalist stratification of society has created conditions for the total acquisition of benefits by a certain social stratum. The gap in the well-being of different groups of the population has caused a feeling of existential emptiness in both the higher and lower social strata. The limitless acquisition of benefits on the one hand, makes it meaningless for the owner, on the other hand, the activity of acquiring benefits by the exploited stratum is meaningless. This led to the desire of the elites to transform the system of their own consumption and create new meanings of life and work for the working class. The increasing humanization and humanitarization of modern society allowed it to acquire a new meaning – development, which as a value and goal of life for the average person has become a discovery of the modern theory and practice of manipulation. Development can, and now should continue indefinitely, it is difficult to evaluate it in terms of the results, since it is a process. If previously the average person had quite specific goals to achieve (a certain level of career/financial well-being, recognition, power, independence) now development is hard to estimate by the criterion of result since it is a process.

Keywords: manipulation, social transformations, modern society, capitalism, information society, humanism, education, consumption

Citation: Avdeenko E.V. (2024) Humanistic Capitalism. Manipulation of Meanings. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 94–103. DOI: 10.31857/S0869049924040072, EDN: ZGWHJTJ (in Russ.)

В настоящее время все большую популярность приобретают социально-философские понятия, начинающиеся с приставки «пост-»: постиндустриальное общество, посткапитализм, постмодернизм, постдемократия, постправда и т.п. Дело в том, что современное общество заметно отличается от предшествующих, однако довольно трудно четко определить его специфику, дать ему исчерпывающую дефиницию. Возможно, уже в ближайшем будущем ситуация изменится и появится сущностное определение «поздней стадии капитализма» (в терминологии Ф. Джеймсона – late capitalism [Jameson 1991]). Решению этой задачи посвятили свои работы У. Бек [Бек 2000], Д. Белл, В.Л. Иноземцев [Белл, Иноземцев 2007], Т. Бьюз [Бьюз 2016], В.Н. Волков [Волков 2017], А.Г. Дугин [Дугин 2009], Ш. Зубофф [Зубофф 2022], К. Крауч [Крауч 2010], Д.Г. Литинская [Литинская 2013], М. Пени [Пени 2019], Л.В. Сафронова [Сафронова 2019], К. Скиннер [Скиннер 2019], Г. Стэндинг [Стэндинг 2014], Э. Тоффлер [Тоффлер 2004], Ф. Уэбстер [Уэбстер 2004], Р. Флорида [Флорида 2007], С. Фуллер [Фуллер 2021], К. Шваб [Шваб 2018], Дж. Ваттимо [Vattimo 1988] и др.

Если дать обобщенное название рассматриваемому нами тренду, его можно определить как «гуманистический капитализм», где прилагательное «гуманистический» имеет два значения: первое – относящийся к человеку, опирающийся на знание о человеке, использующий такое знание как локомотив своего развития; второе – гуманный, то есть такой, что высоко ценит человека, заботится о благополучии человека, бережет человека. Второе

значение имеет однозначно позитивный в ценностном отношении оттенок, что нельзя сказать о первом. Неразличение, взаимное отражение этих двух граней приводит к тому, что позитивно окрашенным в ценностном плане оказывается и концепт гуманистического капитализма, и лежащий в основе этого концепта феномен. Изначально позитивная ценностная окрашенность камуфлирует негативные стороны гуманистического капитализма.

Гуманистический капитализм – это в первую очередь капитализм, то есть речь идет об общественном строе, ориентированном на постоянное увеличение капитала, на частнособственническую прибыль. Экономически (К. Маркс) и идеологически (А. Грамши) этой прибылью распоряжается доминирующий в обществе класс, который устанавливает порядки, обеспечивающие максимальное производство и аккумуляцию прибавочной стоимости.

Такое распределение прибавочной стоимости, как правило, не устраивает «низший класс», класс (по Марксу) наемных рабочих. Разгорается классовая борьба – борьба «за справедливость», которая нарушает установившиеся порядки, затрудняет бесперебойное движение капитала. По мнению Д.А. Давыдова, «общество движется к посткапитализму неравномерно. В то время как классический марксизм предполагал первостепенную важность удовлетворения базовых потребностей всех без исключения, сегодня лишь относительное меньшинство индивидов достигает состояния “экзистенциальной безопасности”. Данное меньшинство проникается коммунистическими ценностями, однако их антибуржуазный универсальный гуманизм с его широким спектром целей (от идеи “открытых границ” до защиты прав и возможностей “нечеловеческих животных”) часто не актуален в мире, в котором большинство людей все еще сталкиваются с материальной нуждой и дефицитом» [Давыдов 2023].

В работе «Новый дух капитализма» Л. Болтански и Э. Кьяпелло подробно рассматривают характерные особенности современного общественного строя, называемого ими «новый капитализм». Они обращают внимание и на различные аспекты гуманизации (например, появление социальных организаций и рост озабоченности бедностью), и на усиление эксплуататорского давления на обывателя: «Принуждение вовсе не исчезло из мира труда... Напротив, принуждение стало чрезвычайно весомым, хотя в наши дни оно осуществляется в новых формах. Новые формы менеджмента тесно связаны с новыми формами контроля, которые, почти не прибегая к прямому надзору, осуществляемому в прямом противостоянии власть имущих и власти лишенных, менее очевидны, но не менее действенны: самоконтроль, контроль со стороны рынка и дистанционный информационный контроль в режиме реального времени дополняют друг друга, осуществляя на практике постоянное давление на наемных работников» [Болтански, Кьяпелло 2011].

Таким образом, правящему классу приходится предпринимать усилия, чтобы ослабить недовольство наемных рабочих. Эту задачу можно решать посредством социальной манипуляции – формирования в обществе такой культурной атмосферы, которая маскирует эксплуатацию низших классов высшими.

В рамках концепции коммодификации эмоций Е. Иллуз вводит понятие «аффективного капитализма», где товаром становятся эмоции [Illouz 2014]. В книге «Фабрика счастливых граждан» Е. Иллуз и Э. Кабанас утверждают, что «погоня за счастьем является одним из наиболее характерных экспортов и главных политических горизонтов североамериканской культуры, который распространялся и продвигался с помощью широкого круга неполитических деятелей, включая авторов книг по саморазвитию, коучей, предпринимателей, частные организации и фонды, Голливуд, ток-шоу, знаменитостей и, конечно же, психологов. Тем не менее лишь недавно погоня за счастьем перестала быть преимущественно североамериканской политической реальностью и превратилась в многомиллиардную мировую отрасль, работающую наряду с надежной эмпирической наукой» [Иллуз, Каба-

нас 2023]. Эта отрасль стала настоящей индустрией, в основе которой лежат достижения позитивной психологии: «Менее чем за десять лет объем, распространение и влияние академических исследований счастья и связанных с ним тематик, например, субъективное благополучие, сильные стороны и добродетели, положительные эмоции, аутентичность, процветание, оптимизм и жизнестойкость, увеличились в десять раз, охватив не только психологию, но и экономику, образование, терапию, здравоохранение, политику, криминологию, спортивную науку, защиту животных, дизайн, нейронауки, гуманитарные науки, менеджмент и бизнес» [Иллуз, Кабанас 2023].

Внимание к эмоциональной сфере и значимость позитивного самовосприятия в последнее время, бесспорно, усиливаются. Социологический и историко-культурный анализ показывает, что за последние тридцать лет в ведущих странах современного капитализма образовался новый тип капиталистов, который американский социолог Д. Брукс назвал «бобо» (*bourgeois bohemian*, богемная буржуазия). Первый признак богемной буржуазии (бобо) – стирание границ между богемой (люди, не ориентированные на накопление материального богатства, жаждущие духовных свершений, чувств, живущие для самовыражения и путем самовыражения) и буржуазией (люди протестантской этики, рационально и методично увеличивающие материальное и финансовое благополучие, сугубо прагматичные, не склонные поддаваться эмоциям).

В прежние времена богема, облюбовав закоулки центральных улиц городов, исповедовала предельно свободный стиль жизни – от манеры одеваться до манеры поведения. Как правило, богема тяготела к левым революционным взглядам, критически относилась к государственным и властным институтам, мечтала о радикально новом мире, задавалась экзистенциальными вопросами. Буржуазия предпочитала пригороды, вела размеренный, упорядоченный образ жизни, не позволяла себе вольностей ни в одежде, ни в поведении, дорожила статусом ответственного, добродетельного и потому преуспевающего бизнесмена. В области политики буржуазия тяготела к правым, консервативным взглядам, ценила государственный порядок и уважительно относилась к властям, имела четкие цели и жизненные ориентиры. Сегодня налицо стремление буржуазии мимикрировать под богему. «Среди людей с высшим образованием протестная позиция весьма хаотично совмещается с желанием подняться по социальной лестнице. Вопреки ожиданиям, а подчас и логике, эти люди совместили представления контркультурных 1960-х и нацеленных на успех 1980-х в единый социальный этос» [Брукс 2013].

Зарождение феномена «бобо» следует отнести к тому времени, когда именно интеллектуальный капитал становится если не гарантией, то, по крайней мере, необходимым условием преуспевания в бизнесе. Это не значит, что наследство и принадлежность к аристократии совсем перестали иметь значение. Правильнее сказать иначе: финансовая и политическая элита прежних времен считает теперь обязательным дать своим детям блестящее образование и в наибольшей степени способствовать их интеллектуальному развитию. Именно таким образом формируется новая элита – меритократы, способные к интеллектуальному труду. Объединяет новую элиту в первую очередь блестящее образование, полученное в престижных университетах.

Надо сказать, что до последней трети XX в. вложения в образование капиталистическая элита ценила не очень высоко (большее значение образованию детей придавали средние слои, поскольку для них это был путь наверх). Еще в 1970-е гг. высшее образование ценилось не как средство повышения интеллектуального уровня и экономической эффективности, а как символ принадлежности к элитарному классу, «закрытому клубу», в котором значение имеют связи, а не знания. Информатизация внесла коррективы в представления людей, и уже в 1980-е гг. обладатели высшего образования стали зарабатывать

на 35% больше, чем те, кто имеет лишь среднее, а в 1990-е разрыв увеличился до 70%. Высшее образование, даже гуманитарное, наглядно повышает экономическую эффективность его обладателя. Кроме того, информационная эпоха породила множество новых высокооплачиваемых специальностей: программист, креативный директор, веб-дизайнер, координатор командного духа, разработчик сюжетов и т.д.

Представители новой элиты, сделавшие ставку на образование, не только хорошо зарабатывают, но занимают все более значительные должности. Внутри этой новой элиты по-прежнему существенную роль играют связи, но теперь успешность и эффективность в большей мере связаны с интеллектуальными достижениями, а не родословной. Успешные и знаменитые транслируют обществу свой путь из низов.

Триумфальное восхождение новой элиты сопровождалось возникновением у ее представителей когнитивного диссонанса. Тяга к знаниям, книгам, духовным ценностям, критическое отношение к мещанству, скаредности, накопительству вступали в противоречие с большими заработками. Преодоление этого противоречия в обществе постмодерна возможно симулятивно (симулякративно [*Бодрийяр* 2015]), т.е. посредством определенного стиля жизни и поведения, который камуфлирует классовые противоречия. Благодаря такому стилю можно сформировать, утвердить в общественном пространстве симулякр равенства и справедливости, затрудняющий не только критический анализ, но и само видение неравенства и несправедливости.

Одно из средств легитимации нового этоса – «демократичное» внешнее оформление себя. Представители интеллектуальных элит теперь не носят драгоценности, надевают джинсы, кеды, серые футболки и черные водолазки. Супруги принцев британской короны покупают себе одежду в массмаркете. Это, однако, не мешает предприимчивым представителям новых элит продавать недорогие вещи и технику по завышенным ценам после кратковременного использования. Характерный пример: А.М. Любимов, генеральный директор «РБК–ТВ», вице-президент Академии российского телевидения, отвечая на вопрос о том, почему он раздарил свои дорогие костюмы, заметил: «Как-то мне пришлось встречать американского миллиардера. Когда его частный самолет приземлился, с трапа спустился тот самый миллиардер, одетый в какие-то «треники», кроссовки и выдавшую виды толстовку. В руках у него был только небольшой чемоданчик, в котором размещался навороченный ноутбук последней модели. В эту минуту я понял, что мне все мои пафосные костюмы совсем не нужны».

Модель экономичного потребления для состоятельных людей обыгрывают в современных российских sitcomах: богатейший русский предприниматель встречает зарубежного партнера черной икрой, но, узнав о его крайне левых взглядах и симпатиях к экономичному потреблению, перестраивает собственное позиционирование – демонстрирует аскетичный образ жизни и экоактивизм. Забавный эпизод: будучи с официальным визитом в Турции в 2007 г., президент Всемирного банка П. Вулфовиц посетил мечеть, и разувшись, продемонстрировал окружающим дырявые носки¹. Новая образованная элита устанавливает свой кодекс потребительского поведения, отрицая то, что Т. Веблен назвал «демонстративным потреблением» [*Веблен* 1984]. Считается вульгарным приобретать предметы роскоши. Материальные ценности рассматривают в основном через призму того, как их можно конвертировать в эмоционально-духовные и интеллектуальные переживания. Однако очевидно, что это лишь новый формат того же демонстративного потребления. Теперь статус определяют не по драгоценностям, а по интеллектуальному и эстетическому потреблению.

¹ Глава Всемирного банка дважды опозорился... (<https://ura.news/news/16577>).

Такой образ жизни отвечает двум задачам. Отказываясь от показной роскоши, точнее, не используя таковую в качестве маркера своего статуса, новые элиты пытаются закамуфлировать классовые конфликты. Внешний вид, образ жизни опрощают. Одеваться в стиле *casual*, говорить с использованием слэнга, просторечных оборотов² – это, по крайней мере на первый взгляд, значит уменьшать дистанцию между собой и «низшими классами», казаться искренним, простым, демократичным, легко входить в доверие к людям самого разного социального статуса и уровня достатка.

С другой стороны, элита не может позволить себе вообще не маркировать себя как элиту. Однако маркировка, в качестве которой используют непомерно дорогой функционал (рабочие инструменты, профессиональная амуниция, средства поддержания здорового образа жизни, физического и умственного развития), доступна только «посвященным», она предназначена для внутреннего пользования. Увидеть и оценить такого рода функционал извне не так просто, необходимо иметь допуск во внутренний круг. На стыке этих тенденций в индустрии моды сформирован, например, стиль *oldmoney* – высококачественная одежда нейтральных оттенков, дизайнерские вещи классических фасонов из дорогостоящих материалов без логотипов.

Вместе с тем образованная элита привнесла не только новый этос организации быта и досуга. Не менее характерным (а в чем-то даже более значимым) для гуманистического капитализма стал внедряемый в жизнь этос организации рабочего времени – в конечном счете этос эксплуатации наемных работников. Именно в этой области в наибольшей мере проявилась первая (из выделяемых нами) грань гуманитарного капитализма – использование достижений социально-гуманитарной науки с целью повысить производительность труда, а следовательно, и увеличить создаваемую в обществе прибавочную стоимость.

В 1956 г. У. Уайт написал книгу «Человек организации» [Whyte 2002], в которой указал на недостатки господствовавшей в то время в Америке организации труда. Человек вписан в работу корпорации (как правило, большой) в качестве шестеренки, он отчужден от конечного продукта, целей и задач корпорации, выполняет свой функционал, действуя по внешнему принуждению и будучи мотивирован только заработной платой или штрафами. В такой ситуации работник, воспринимая свой труд как вынужденную и тяжелую ношу, склонен к оппортунистическому поведению, будет минимизировать свои трудовые усилия, а значит, снижать производительность труда и рост прибавочной стоимости. Т. Рожак в труде «Создание контркультуры» обращает внимание на то, что проблема состоит в самом рационалистическом восприятии мира и человека, которое характерно для технократии [Rozhak 1969].

Критика традиционного индустриализма и рационализма со стороны Уайта и Рожака, а также Дж. Джэкобс («Смерть и жизнь больших американских городов» [Jacobs 1961]) нашла отражение, а, возможно, и стала источником новых идеалов и моральных ориентиров глобальной корпоративной культуры, призванной преодолеть экономические и социальные провалы, связанные с отчуждением труда. Теперь корпоративная ценность – не только и не столько непосредственное участие каждого сотрудника в создании продукта, сколько его собственное развитие и самосовершенствование в процессе трудовой деятельности с акцентом на креативность, видение ситуации в целом и, главное, вовлеченность. «В такой атмосфере, – пишет Д. Брукс, – иначе воспринимается и роль руководителя. Генеральный директор уже не шахматный гроссмейстер, передвигающий фигуры. Теперь он видит себя

² Д. Брукс пишет: «Они используют короткие предложения. Существительные вместо глаголов. Исчезли всякие намеки на беллетризацию, преобладает стиль Керуака. Спонтанность, скорость и свобода. Отбрось литературные, грамматические и синтаксические формальности. Чтобы оставаться честным, нужно сохранить первозданность ... То, что ты чувствуешь, найдет способ проявиться, – утверждал Керуак» [Брукс 2013].

вдохновителем, мотиватором, руководителем оркестра. Сегодняшний генеральный директор хвалится своими усилиями по пробуждению творческого потенциала подчиненных. Хороший директор не столько доминирует, сколько подает пример, как опытный художник своим ученикам» [Брукс 2013]. Ли Клоу, глава рекламной фирмы TBWA Worldwide, пишет: «Иногда меня спрашивают, что я говорю своим сотрудникам, чтоб они приходили на работу по субботам и воскресеньям. Да ничего не говорю. Просто наши творческие сотрудники знают, чего мы от них ждем. Они знают, что в этой огромной песочнице у них есть шанс. Это место должно стимулировать творческую активность, на работе должно быть весело, сотрудники должны взаимодействовать, создавать социальную среду. И не вздумайте называть это каторгой – это песочница! Это не работа – это игра!» [Брукс 2013].

Тот производственный этос, который создает новая интеллектуальная элита, кардинально отличается от традиционного капитализма. Его по крайней мере декларативно заявляемым девизом могли бы стать известные слова из Введения к Программе Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), принятой XXII съездом КПСС в 1961 г.: «Все во имя человека, все для блага человека»³. Сейчас среди элит стало немодно зарабатывать ради повышения своего благосостояния, тем более демонстрировать его. Модно создавать смыслы и ценности, демонстрировать ответственное потребление, в том числе собственных подчиненных. Бизнес-консультанты теперь – духовные лидеры-вдохновители, а не «организационные проектанты» по рационализации. Они помогают каждому звену обрести смысл и ценность, хотя еще двадцать лет назад их задачей было найти ключ к максимально эффективному использованию рабочей силы. Оказалось, что рабочая сила тем эффективнее, чем больше смысла и ценности она видит в собственном труде, а материальная система штрафов и поощрений дает минимальный результат в сравнении с аксиологической манипуляцией. Преодоление экзистенциальной пустоты и тревоги, которые обусловлены бессмысленностью существования, принесло колоссальные производительные результаты и дивиденды бенефициарам бизнес-процессов в условиях современного гуманистического капитализма.

* * *

Правомерно определить нынешний этап развития капиталистического общества как время перехода от современности к постсовременности. Одна из важных тенденций такого перехода – возникновение особого феномена, названного нами «гуманистический капитализм». Его отличительная черта – использование современных научных и философских знаний о человеке в организации капиталистического общества и капиталистического производства. Эту тенденцию признают прогрессивной, имея в виду как большую устойчивость, большую эффективность и производительность такого рода социума, так и большую ценность и значимость человека в нем. Современное общество становится все более гуманистическим.

Еще одно направление трансформации современного общества – переоценка смыслов. Общество начинает по-новому использовать смыслы, которые прежде соотносили с истинами и ценностями. Теперь уже сам по себе смысл, обладание им превращаются в абсолютную ценность. В массовом сознании материальные блага и материальные символы обладания утрачивают значимость, в то время как ценным становится владение смыслами. Да, физический комфорт по-прежнему актуален, но он перестал быть целью существования, в развитом мире физически всем примерно одинаково комфортно.

³ Материалы XXII Съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. С. 76.

Более полувека назад экзистенциалисты заговорили об экзистенциальном кризисе как следствии отчуждения труда, которое порождало пустоту и страх перед жизнью: если моя жизнедеятельность не воплощается в конечный продукт, не служит достижению определенной цели, она пуста, и смерть – окончательное растворение в этой пустоте. Однако в то время подобные вопросы и переживания были характерны лишь для узкой прослойки интеллектуалов. Драма бессмысленности бытия тревожила лишь тех, кому не нужно было выживать, кто мог позволить себе обратиться к рефлексии, мыслям о тщете собственного существования. Это была незначительная часть населения, и ее склонность к самоанализу не приносила ущерба экономике.

Научно-технический прогресс привел к тому, что жизнь «без выживания» стала доступна широким массам. Среднестатистический обыватель развитой страны в 1990-е гг. утратил необходимость в каждый конкретный момент времени преодолевать препятствия на пути удовлетворения витальных потребностей. И тогда он столкнулся с экзистенциальной пустотой. Общество постмодерна было вынуждено наполнить жизнь людей смыслом. На поверхности этого процесса – деятельность массмедиа и индустрии развлечений. Однако развлечения не могут полностью удовлетворить потребность человека в познании и осмысленном существовании. Во многом именно с этим связан небывалый рост интереса к разного рода эзотерическим практикам. Ретриты, йога, астрология, космоэнергетика, биоэнергетика, саентология, фен-шуй, транссерфинг, оккультизм, нумерология и др. – все это позволяет обрести смысл тем, кому недостает смыслов в новых корпоративных или медийных реалиях.

В то же время экзистенциалисты побудили элиты задуматься о бессмысленности их бытия, и они создали массмаркет ценностей, предлагающий смыслы труда для широких слоев населения. Раньше смысл был предметно опосредован – выживание, обретение благ, свободы, статуса, власти. Капитализм наделил элиты безграничным обладанием, что, как это ни парадоксально, обесценило обладание, в то время как наемные работники столкнулись с отчуждением труда, лишившим смысла их деятельность. Эволюция современного общества позволяет преодолеть эту пустоту, наделив всех представителей социума новым смыслом – смыслом развития, и с точки зрения временной перспективы это продуктивно, так как развитие может быть бесконечным и разнонаправленным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бек У. (2000) Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. 384 с.
- Beck U. (2000) *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society. On the way to another modernity]. Moscow: Progress-Tradicija. 384 p. (In Russ.)
- Белл Д., Иноземцев В.Л. (2007) Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества. 304 с.
- Bell D., Inozemcev V.L. (2007) *Epoha razobshchennosti: Razmyshleniya o mire XXI veka* [An Age of Disunity: Reflections on the 21st Century World]. Moscow: Centr issledovaniy postindustrial'nogo obshchestva. 304 p. (In Russ.)
- Бодрийяр Ж. (2015) Симулякры и симуляция / Пер. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ». 240 с.
- Baudrillard J. (2015) *Simulyakry i simulyaciya* [Simulacra and Simulation]. Moscow: Izdatel'skij dom «POSTUM». 240 p. (In Russ.)
- Болтански Л, Чьяпелло Э. (2011) Новый дух капитализма / Пер. с фр. под общей редакцией С. Фокина. М.: Новое литературное обозрение. 976 с.
- Boltanski L., Chiapello E. (2011) *Novyj duh kapitalizma* [New spirit of capitalism]. Moscow: New Literary Review. 976 p. (In Russ.)

- Брукс Д. (2013) Бобо в раю. Откуда берется новая элита. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс». 296 с.
- Bruks D. (2013) *Bobo v rayu. Otkuda beretsya novaya elita* [Bobos in Paradise. The New Upper Class and how They Got There]. Moscow: ООО «Ад Маргинем Пресс». 296 p. (In Russ.)
- Бьюз Т. (2016) Цинизм и постмодерн. М.: ИД «КДУ». 270 с.
- Bewes T. (2016) *Cinizm i postmodern* [Cynicism and Postmodernity]. Moscow: ID «KDU». 270 p. (In Russ.)
- Веблен Т. (1984) Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М.: Прогресс. 367 с.
- Veblen T. (1984) *Teoriya prazdnogo klassa: ekonomicheskoe issledovanie institucij* [The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions]. Moscow: Progress. 367 p. (In Russ.)
- Волков В.Н. (2017) Постмодерн и его интерпретации. Монография. М.: Издательские решения. 606 с.
- Volkov V.N. (2017) *Postmodern i ego interpretacii* [Postmodernity and its interpretations. Monograph]. Moscow: Izdatel'skie resheniya. 606 p. (In Russ.)
- Давыдов Д.А. (2023) Левая идеология новых элит: от роскошных убеждений к универсальному гуманизму // *Общественные науки и современность*. № 4. С 7–21. <https://doi.org/10.31857/S0869049923040019>, EDN: OYPQIM.
- Davydov D. (2023) *Levaya ideologiya novyh elit: ot roskoshnyh ubezhdenij k universal'nomu gumanizmu* [The Left-Wing Ideology of the New Elites: From Luxury Beliefs to Universal Humanism]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 7–21. <https://doi.org/10.31857/S0869049923040019>, EDN: OYPQIM. (In Russ.)
- Дугин А.Г. (2009) Постфилософия: три парадигмы в истории философской мысли. М.: Евразийское Движение. 744 с.
- Dugin A.G. (2009) *Postfilosofiya: tri paradigmy v istorii filosofskoj mysli* [Postphilosophy: three paradigms in the history of philosophical thought]. Moscow: «Evrazijskoe Dvizenie». 744 p. (In Russ.)
- Зубофф Ш. (2022) Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара. 784 с.
- Zuboff Sh. (2022) *Epoha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novyh rubezhah vlasti* [The Age of Surveillance Capitalism]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gajdara. 784 p. (In Russ.)
- Иллуз Е., Кабанас Э. (2023) Фабрика счастливых граждан: как индустрия счастья контролирует нашу жизнь / Пер. А.В. Рахманько. М.: Издательство АСТ. 352 с.
- Ilouz E., Cabanas E. (2023) *Fabrika schastlivykh grazhdan: kak industrija schast'ya kontroliruet nashu zhizn'* [Happycratie. Comment l'industrie du bonheur a pris le controle de nos vies?]. Moscow: Publishing House AST. 352 p. (In Russ.)
- Крауч К. (2010) Постдемократия. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики. 192 с.
- Crouch C. (2010) *Postdemokratiya* [Postdemocracy]. Moscow: Izd. dom Gos.un-ta – Vysshaja shkola ekonomiki. 192 p. (In Russ.)
- Пенн М. (2019) Микротренды, меняющие мир прямо сейчас. М.: Альпина Паблишер. 430 с.
- Penn M. (2019) *Mikrotrendy, menyayushchie mir pryamo sejchas* [Microtrends that are changing the world right now]. Moscow: Al'pina Pablisher. 430 p. (In Russ.)
- Сафронова Л.В. (2009) Постмодернистский текст: поэтика манипуляции. СПб.: ИД «Петрополис». 212 с.
- Safronova L.V. (2009) *Postmodernistskij tekst: poetika manipulyacii* [Postmodern text: poetics of manipulation]. Saint Petersburg: ID «Petropolis». 212 p. (In Russ.)
- Скиннер К. (2019) Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. М.: Манн, Иванов и Фербер. 182 с.
- Skinner K. (2019) *Chelovek cifrovoj. Chetvertaya revolyuciya v istorii chelovechestva, kotoraya zatronet kazhdogo* [Digital Human: The Fourth Revolution of Humanity Includes Everyone]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. 182 p. (In Russ.)
- Стэндинг Г. (2014) Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс. 328 с.

- Standing G. (2014) *Prekariat: novyj opasnyj klass* [The Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow: Ad Marginem Press. 328 p. (In Russ.)
- Тоффлер Э. (2004) Третья волна. М.: АСТ. 261 с.
- Toffler A. (2004) *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow: AST. 261 p. (In Russ.)
- Уэбстер Ф. (2004) Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс. 399 с.
- Webster F. (2004) *Teorii informacionnogo obshchestva* [Theories of the Information Society]. Moscow: Aspekt Press. 399 p. (In Russ.)
- Флорида Р. (2007) Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издательский дом «Классика XXI». 421 с.
- Florida R. (2007) *Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee* [The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Klassika XXI». 421 p. (In Russ.)
- Фуллер С. (2021) Постправда: Знание как борьба за власть. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 368 с.
- Fuller S. (2021) *Postpravda: Znanie kak bor'ba za vlast'* [Post-Truth: Knowledge as a Power Game]. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki. 368 p. (In Russ.)
- Шваб К., Дэвис Н. (2018) Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
- Schwab K., Davis N. (2018) *Tekhnologii CHetvertoj promyshlennoj revolyucii* [Shaping the Fourth Industrial Revolution]. Moscow: Eksmo. 320 p. (In Russ.)
- Illouz E. (2014) *Hard-Core Romance. Fifty Shades of Grey, Best-Sellers, and Society*. Chicago and London: University of Chicago Press. 104 p.
- Jacobs J. (1961) *The Death and Life of Great American Cities*. New York: Random House. 458 p.
- Jameson F. (1991) *Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism*. Duke University Press. 461 p.
- Rozhak T. (1969) *The Making of Counter Culture. Reflections on the Technocratic Society and its Youthful Opposition*. Berkeley: University of California Press. 303 p.
- Vattimo G. (1988) *The End of Modernity: Nihilism and Hermeneutics in Post-Modern Culture*. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 190 p.
- Whyte W.H. (2002) *The Organization Man*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 429 p.

Информация об авторе

Авдеенко Евгения Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет». Адрес: 394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84. E-mail: jjaane@yandex.ru

About the author

Evgeniia V. Avdeenko, Candidate of Sciences (Philosophy), Assistant professor of Philosophy, Sociology and History Department, Voronezh State Technical University. Address: 394006, 84, 20-letiya Oktyabrya str., Voronezh, Russia. E-mail: jjaane@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию/ Received: 05.05.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки/ Revised: 16.07.2024

Статья принята к публикации/ Accepted: 03.08.2024